

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ
АДАПТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБОИХ
ГОСУДАРСТВ

Адилов Санжар Аскенович

Свободный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20843402>

Аннотация. В статье исследуются международные стандарты справедливого правосудия, их исторические предпосылки, содержание и влияние на формирование национального уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Рассматриваются основные международно-правовые акты, закрепляющие гарантии справедливого судебного разбирательства, права человека и механизмы их защиты в уголовном процессе. Особое внимание уделено вопросам адаптации международных стандартов к национальным правовым системам, а также их реализации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. На основе сравнительно-правового анализа выделены ключевые принципы, определяющие процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого, а также деятельность органов уголовного преследования.

Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования доказательственного права и процессуальных механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия преступности с учетом международных стандартов защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: международные стандарты правосудия, справедливое судебное разбирательство, уголовный процесс, права человека, презумпция невиновности, право на защиту, юридическая помощь, доказательства и доказывание, досудебное производство, состязательность сторон, уголовное преследование, международное право, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, адаптация международных стандартов, межгосударственное сотрудничество, транснациональная преступность.

Общепринятое определение стандарта (англ. standart — норма, образец) предполагает определенный эталон, с которым сравниваются другие подобные объекты [1].

В уголовном процессе - это признаваемые во всем мире разумные процедуры (соответствующие основным нравственным, философским, социальным, политическим и правовым общечеловеческим ценностям), проведение которых отвечает целям и задачам идеального судопроизводства, отвечающие как публичным интересам конкретного государства, так и частным интересам (правам и свободам), проживающим в нем граждан[2]. Республика Казахстан, также как и Республика Узбекистан (ст.1 Конституции РК и ст.13 Конституции РУзб), определили в качестве основного стандарта, лежащего в основе справедливого правосудия: жизнь, права и свободы человека, правовым средством защиты которого выступает судебная власть. При этом, создавая национальное право, в обоих государствах ориентировались на общепризнанные стандарты судопроизводства, адаптируя их к собственным процессуальным институтам и проводимой уголовно-

процессуальной политике. По мнению С.М. Ягофарова «...международные нормы и стандарты по охране прав человека - закономерный результат глобализации, целью которых является создание общества, основанного на уважении интересов личности, фундамента для строительства оптимальной модели организации уголовного процесса, в основе которого обеспечение прав личности...» и мы полностью согласны с этой точкой зрения[3]. В то же время на формирование международных стандартов справедливого правосудия оказывает влияние не только глобализация мирового пространства, но и неуклонное сближение правовых структур, объединенных общей целью противодействия преступности и защите собственных граждан от любых ее проявлений. Помимо этого, регламентированные в совместных международных нормативно-правовых актах положения признаны как континентальной, так и англо-саксонской системой права, поскольку они провозглашают разумные и справедливые процедуры, завершающиеся обязательными судебными решениями, обеспечивающими не только компенсацию причиненного правонарушением ущерба, но и восстановление поправленных им прав[4].

По мнению как казахстанских, так и узбекских ученых, основу для формирования стандартов правосудия составили такие исторические акты, как как британские Великая хартия вольностей 1215 г., Билль о правах 1689 г., Хабеас корпус акт 1679 г., Акт о будущем (дальнейшем) ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и свобод подданных 1701 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., американская Декларация независимости 1776 г., Конституция США 1787 г., Билль о правах 1781 г., Правила Миранды 1967 г. Вопросы осуществления справедливого судопроизводства были предметом исследования ряда мыслителей и политических деятелей Востока. В качестве примера можно привести произведения Абу Райхана Беруний (973–1048 гг.) «Хронология или памятники минувших поколений» Абу Насра Фаробий (870– 951 гг.), «Фозил одамлар шаҳри» Юсуфа Хос Ҳожиба Баласағуни (1015–1070 гг.), «Қутадғу билиг», «Туркий Шохнома» Кайковуса (1020–1065 гг.), «Қобуснома» Мухаммада ибн Харис ал-Хушани (845–981 гг.), «Китаб ал-кудат» Амира Темура (1336–1405 гг.), «Темур тузуклари» Низами Ганджеви (1141–1209 гг.), «Хамса» Алишера Навоий (1441–1501гг.), «Насойим-ул-муҳаббат» Ахмада Дониша (1827–1897 гг.), «Наводир-ул-вакое» и др. Указанные произведения, по мнению авторов учебно-методического пособия «Международные стандарты справедливого судебного процесса» заложили основы исламской традиции справедливого судопроизводства[5].

На международном уровне, стандартные правила осуществления правосудия были впервые закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая охватила своим содержанием все накопленные к тому времени общечеловеческие ценности и определила минимальный порог цивилизованности правовых государств, провозгласив, что судебная защита относится к универсальному и наиболее эффективному средством обеспечения прав и свобод личности и человека. Только судебная власть, независимая от других ветвей власти, выступает надежным гарантом для каждого гражданина государства в том, что посредством ее осуществления любое противоправное нарушение будет рассмотрено гласно в компетентном и справедливом суде. Указанное право закреплено в ст.10 Всеобщей декларации прав человека и других актах международного права, к

которым присоединились и Республика Казахстан, и Республика Узбекистан. Заложенные в Декларации идеи, впоследствии нашли свое дальнейшее развитие в принятом 16 декабря 1966 года Международном Пакте о гражданских и политических правах и в положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод[6].

Не остался в стороне и вопрос об оказании юридической помощи всем, нуждающимся в этом участникам проводимого уголовного расследования, поскольку именно она является правовым основанием для реализации права на справедливое судебное разбирательство (п.1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека), выступая, с одной стороны, как необходимый элемент его соблюдения, а с другой, как важная гарантия, обеспечивающая основополагающую справедливость процесса уголовного правосудия и доверие к нему общества[7]. Международный характер юридической помощи нашел свое закрепление в Принципах и руководящих положениях ООН, принятых Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года, которые установили минимальные стандарты для права на получение юридической помощи в системах уголовного правосудия и обеспечивают практические руководящие указания по доступу к эффективной юридической помощи при производстве уголовных дел. Указанные положения получили свое нормативное отражение и в национальном праве. Так в соответствии со ст.26 Конституции Республики Узбекистан, ст.11 Всеобщей декларации прав человека, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.23 УПК Республики Узбекистан, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Аналогичное правило закреплено и в ст.19 УПК Республики Казахстан, регламентирующей действие принципа презумпции невиновности.

Следует отметить, что эволюция становления и развития международных стандартов справедливого правосудия привела к их разделению на две системы принципов:

- принципы организации и деятельности судебной власти;
- принципы судопроизводства, составляющие основу правил и процедур, устанавливаемых для рассмотрения конкретных дел этими органами судебной власти[8].

Исходя из тематики нашего исследования, интерес представляют принципы (положения), на которых строится процесс расследования по уголовным делам в досудебных стадиях процесса и механизм их процессуальной адаптации к условиям действия национального права и Казахстана и Узбекистана. В первую очередь это относится к доказательствам и доказыванию по уголовным делам, поскольку без указанного процесса невозможно достижение целей и задач любого судопроизводства. С другой стороны, механизм адаптации к международным стандартам осуществления правосудия позволит не только строить взаимовыгодные отношения с сопредельными суверенными государствами, но и создать общий фронт противодействия преступности, позволяющий сконструировать такую модель поведения правоохранительных и судебных органов, которая отвечала бы интересам обоих государств без нанесения (ущемления) прав и свобод попавших в эту сферу субъектов.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ норм международного права, регламентирующих стандарты справедливого правосудия [9], позволил нам выделить три группы правил относительно процессуального статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности в досудебных стадиях уголовного процесса:

-соблюдение принципа презумпции невиновности, лежащего в основе установления статуса подозреваемого (обвиняемого) и применения к нему мер процессуального принуждения;

-соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон, предусматривающего право на квалифицированную юридическую помощь и защиту от выдвинутого подозрения (обвинения), а также возможность дачи по этому поводу показаний либо предоставления иных доказательств;

-соблюдение принципа свободы обжалования процессуальных действий и решений.

В отношении деятельности органов уголовного преследования это следующие правила:

- приоритет публичного начала уголовного процесса над частным;

- охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам;

- оценка судом, прокурором, следователем (дознателем) собранных доказательств по внутреннему убеждению, и персональная ответственность за качество проводимого расследования.

На наш взгляд именно эти положения, соответствующие международным стандартам осуществления правосудия, и должны проявляться в ходе их адаптированности к национальному уголовному процессу при формировании процедур, отвечающих интересам судопроизводства и Казахстана и Узбекистана с возможностью последующей рецепции или имплементации в отраслевой закон. Но для проверки состоятельности выдвинутого нами постулата необходимо, прежде всего, провести сравнительно-правовой анализ действующего в обоих государствах доказательственного права, вычленив характерные отличительные признаки, адаптировав их к процедурам, возникающим в процессе межгосударственного взаимодействия по уголовным делам, расследуемым либо в связи с совершением преступления на территории сопредельного государства гражданами одного из этих государств, либо в связи с расследованием транснациональных правонарушений, субъектами которых могут стать любые представители Казахстана или Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — с. 489.
2. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под.ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012.-С.5-6
3. С. Ягофаров. Международные стандарты в уголовном судопроизводстве. https://bookz.ru/authors/samat-agofarov/mejdunar_040/page-3-mejdunar_040.html
4. Краснов Д.А. Формирование международных стандартов правосудия в современном мире. Теория государства и права. <https://pokolenie-pobediteley.ru/images/pdf/652.pdf>

5. Международные стандарты справедливого судебного процесса //Учебно-методическое пособие.- Ташкент – 2020.-С.54-55
6. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 (XXI) of December 16, 1966 [electronic resource]. Access mode: [https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A\(XXI\)_civil.pdf](https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_2200A(XXI)_civil.pdf) (accessed: 20.10. 2022)
7. Доступ к правосудию. Организация Объединенных Наций и верховенство права. <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/thematic-areas/access-to-justice-and-rule-of-law-institutions/access-to-justice/>
8. Международные стандарты справедливого судебного процесса //Учебно-методическое пособие.- Ташкент – 2020.-С.58
9. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под.ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012.-С.217